

Н. А. Полевой

История Суворова издание 1845 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. А. Полевой**
История Суворова издание 1845 года / Н. А. Полевой – М.: Книга по Требованию, 2024. – 348 с.

ISBN 978-5-458-05825-4

ISBN 978-5-458-05825-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.		
ГЛАВА I. Родъ, рожденіе, юность Суворова. Семилѣтняя война. Императрица Екатерина. Суворовъ полковникъ.	1	Возстаніе Польши въ 1794 г. Походъ Суворова	164
ГЛАВА II. Екатерина и Суворовъ. Характеръ его. Суворовъ въ Польшѣ. Первые воинскіе подвиги. Чинъ генераль-маіора. .	24	ГЛАВА IX. Взятіе Праги. Суворовъ фельдмаршалъ. Раздѣлъ Польши. Обширные планы Екатерины. Кончина ея	184
ГЛАВА III. Первая Турецкая война. Румянцовъ и Суворовъ. Туртукай. Козлуджи. Удаленіе Суворова.	49	ГЛАВА X. Суворовъ въ отставкѣ. Житіе его въ деревнѣ. Событія на западѣ. Союзъ Россіи съ Австріею. Призваніе Суворова.	206
ГЛАВА IV. Усмирненіе Пугачевскаго возмущенія. Кучукъ-Кайнарджійскій миръ. Суворовъ въ Крыму и на Кубани	70	ГЛАВА XI. Итальянскій походъ. Битва при Кассано. Отступленіе Моро. Взятіе Милана и Турина. Битва при Требии	228
ГЛАВА V. Событія до второй Турецкой войны. Потемкинъ. Покореніе Крыма. Путешествіе Екатерины въ Тавриду. Суворовъ генераль-аншефъ	91	ГЛАВА XII. Окончаніе Итальянскаго похода. Битва при Нови. Смерть Жуберта. Дипломатическія интриги	234
ГЛАВА VI. Румянцовъ и Потемкинъ. Вторая Турецкая война. Защита Кишбурина. Осада Очакова. Удаленіе Суворова	114	ГЛАВА XIII. Походъ въ Швейцарію. Ст.-Готардъ, Цирихъ и Чортовъ мостъ. Отступленіе Суворова.	276
ГЛАВА VII. 1789 годъ. Битва Фомшанская. Битва Рымникская. Георгій I-й степени. 1790 годъ. Взятіе Измаила. Суворовъ въ Финляндіи. Миръ съ Турціею 1791 года	137	ГЛАВА XIV. Европейская дипломатика. Потери союзниковъ. Награды и скорби Суворова. Возвращеніе въ Россію. Кончина его	289
ГЛАВА VIII. Суворовъ въ Финляндіи. Участь Польши. Начало Революціи. Раздѣлъ Польши въ 1793 году. Косцюшко.		ГЛАВА XV. Характеристика Суворова, какъ полководца, политика и челоуѣка. Частная жизнь его. Потомство Суворова. Память въ народѣ и мѣсто въ Исторіи. Памятники. Жизнеописанія. Заключеніе	311

сть память *историческая*, есть память *народная*; одна живетъ въ лѣтописяхъ, другая въ преданіяхъ. Бывали великія событія, бывали великіе люди, и народъ не помнитъ ихъ, когда другіа дѣла и другіа имена переходятъ изъ разсказа дѣда и отца въ разсказъ сына и внука, становятся быльями прошедшаго, былевою повѣстью. Такъ Русскій народъ помнитъ битву Куликовскую, взятіе Казани Грознымъ Царемъ, Полтавскую побѣду Перваго Императора — такъ не забудетъ онъ битвы *Можайской* и великаго запащенія Москвы въ 1812 году. Такъ Суворовъ остался въ памяти народной. Его имя знаютъ въ хижинѣ селянина; онъ кличъ побѣды среди Русскихъ дружинъ; дѣла и жизнь, битвы и поговорки Суворова суть предметы нашихъ народныхъ преданій. Рука времени облакаетъ его въ какое-то таинственное, символическое значеніе *Русскаго чудо-богатыря*.

Но меньше ли памятенъ Суворовъ въ исторіи Русской и въ лѣтописяхъ военныхъ? Великое явленіе блестящаго вѣка Екатерины, видѣвшій въ первой, гдѣ онъ былъ, битвѣ пораженіе Фридриха Великаго, побѣдитель на Рымникѣ, покоритель Измаила, рѣшитель судьбъ Польши, онъ дожилъ до начала кровавыхъ событій, коими волновался міръ въ концѣ XVIII-го и началъ XIX вѣка — онъ ходилъ «спасать Царей» и народы, на тѣ поля, гдѣ прежде и послѣ него бились Аннибалы, Цезари, Евгении, Наполеоны — онъ переходилъ съ Русскими орлами громады Альповъ — онъ умеръ въ *последній годъ прошедшаго столѣтія*, когда судьба вырвала изъ рукъ его мечъ, уже готовый указать путь, по коему, черезъ четырнадцать лѣтъ потомъ, Рускіе прошли отъ пепелища Москвы до Парижа... Страшное сближеніе событій: десть битвы *Новійской* не отдѣлился даже годомъ времени отъ *Маренгской* битвы!

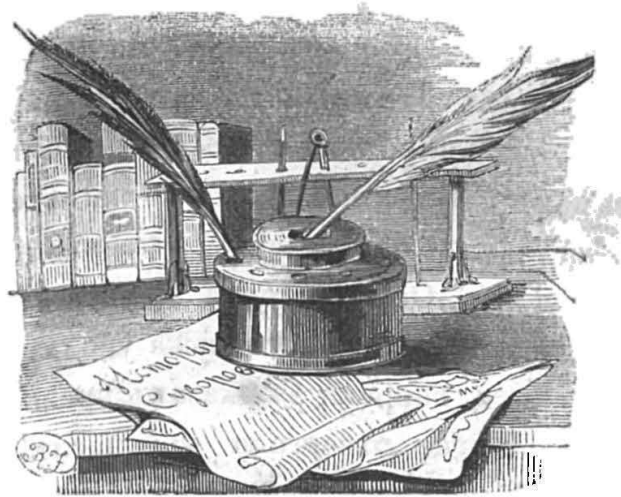
Дивный предметъ изученія представляетъ Суворовъ, какъ лицо историческое, какъ полководецъ, какъ Русскій самобытный геній, создавшій свою «науку побѣждать,» какъ человекъ, котораго (по выраженію поэта) «природа отлила въ особую форму и потомъ разбила форму» — Суворовъ среди современниковъ, въ толпѣ царедворцовъ Екатерины и Павла, на развалинахъ Измаила и Праги, на берегахъ Требіи и льдахъ Сепъ-Готара, въ улусѣ Ногайскомъ, на степяхъ завожскихъ и закубанскихъ, въ совѣтахъ Царей и кабинетъ дипломатовъ, на бивакѣ солдатскомъ, въ своемъ сельскомъ уединеніи — на крылосѣ своей деревенской церкви — вездѣ самобытный, неизмѣнный, странный — *великій* — загадка, которую разгадаетъ только тотъ, кто разгадаетъ Русь и ознакомится съ могучимъ духомъ Русскимъ!

«Помилуй Богъ,» говорилъ Суворовъ — «не трудитесь — я вамъ самъ себя раскрою: Цари меня хвалили, солдаты любили, друзья мнѣ удивлялись, враги меня ругали, придворные надо мною смѣялись — Езопомъ являлся при Дворахъ, побасенками говорилъ я правду, былъ Балакиревымъ для пользы отечества, и пѣлъ пѣтухомъ, пробуждая сонливыхъ, а родился я Цезаремъ, я былъ бы гордъ, какъ онъ, но удержался бы отъ его пороковъ!»

Подобно всѣмъ, кому драгоценна слава отечества, петерсбургско желаемъ мы появленія такого жизнеописанія Суворова, гдѣ были бы собраны всевозможныя подробности его жизни и дѣлъ, былъ изображенъ Суворовъ въ полнотѣ, достойной его неумирающаго имени и благоговѣйнаго воспоминанія объ немъ соотечественниковъ. — Издаваемая нами *Исторія Суворова* — памятникъ, посвящаемый великому стратигу Русскихъ воевъ Русскими художниками — по самому объему своему не можетъ выполнить подобнаго назначенія: она *народный рассказъ о Суворовѣ*, украшенный кистью и рѣзцомъ Русскихъ художниковъ. Передаемъ ее тѣмъ, у кого при имени Суворова «сильнѣе бьется Русское сердце» и горячѣе кипитъ Русская кровь. Они извинятъ недостатки нашего рассказа и оцѣнятъ его относительныя достоинства, въ числѣ коихъ мы осмѣлимся замѣтить только одно — безпристрастіе, при всемъ благоговѣніи нашемъ къ имени великаго соотечественника.

Мы изображали, по крайней мѣрѣ, старались изобразить Суворова, не только какъ *полководца*, но какъ *человѣка*, во всѣхъ разнообразныхъ отношеніяхъ его, и нигдѣ не дерзая принять на себя сужденія, *повѣствовали событія*, какъ они представлялись намъ изъ несомнительныхъ свидѣтельствъ. Тамъ, гдѣ Суворовъ оставилъ потомству собственныя замѣтки, мы говорили его словами. Осмѣливаемся думать, что нѣкоторыя подробности жизни и дѣлъ великаго мужа увидятъ представленными въ новомъ свѣтѣ, вопреки рассказамъ прежнихъ объ нихъ повѣствователей: многое отвергали мы послѣ тщательныхъ соображеній — особливо изъ анекдотовъ явно невѣрныхъ и несбыточныхъ, хотя иные утвердились даже въ общемъ мнѣніи. Можемъ увѣрить, что ничего не включили мы въ нашъ рассказъ, что не можетъ быть подтверждено достоверными источниками. Повторимъ, что вполне видимъ и понимаемъ мы недостаточность и неполноту нашей повѣсти, кромѣ того, что недостатокъ источниковъ въ иныхъ мѣстахъ дѣлалъ подробности темными. Многое нынѣ еще неизвѣстное хранится будущему историку Суворова.

Заклучимъ благодарностью всѣмъ почтеннымъ особамъ, кто споспѣшествовалъ труду нашему доставленіемъ намъ матеріаловъ, пособій печатныхъ и письменныхъ, рѣдкихъ и новыхъ, разсказомъ о видѣнномъ лично, слышанномъ отъ другихъ, совѣтомъ и исправленіемъ. Глубокое чувство признательности изъявляемъ мы, вспоминая, что встрѣтили радушное, привѣтливое участіе— уже пемногихъ между нами — сослуживцовъ и современниковъ Суворова, и многихъ знаменитыхъ сановниковъ государственныхъ, и людей, имена конхъ памятны въ Русскихъ военныхъ лѣтописяхъ. Мы поучались ихъ назидательною бесѣдою о Суворовѣ и его времени, какъ нѣкогда отраднo бесѣдовали мы съ Русскими воинами, помнившими *батюшку-Суворова*, и видѣли слезы, капавшія при ихъ добродушномъ разсказѣ на сѣдые усы ихъ, и на грудь, украшенную медалями Измаила и Праги.

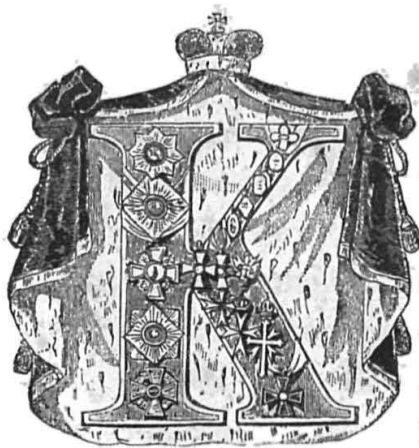

ИСТОРИЯ СУВОРОВА.

ГЛАВА I.

Родъ, рожденіе, воспитаніе, юность Суворова. Семилѣтняя война Императрица Екатерина. Суворовъ полковникъ.

нязь Италійскій, графъ Россійской и Римской имперій, Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій, Генералиссимусъ Россійскихъ сухопутныхъ и морскихъ войскъ, Фельдмаршалъ Австрійскихъ и Сардинскихъ войскъ, Сардинскаго королевства грандъ, Принцъ королевскаго дома (cousin du Roi) и орденовъ: Россійскихъ, св. апостола Андрея Первозваннаго, св.

Георгія I-й степени, св. Владиміра I-й степени, св. Александра Невскаго, св. Анны I-й степени, св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста; Австрійскаго, Маріи Терезіи I-го класса; Прусскихъ, Чернаго Орла, Краснаго Орла и За достоинство; Сардинскихъ, Благовѣщенія и св. Мавриція и Лазаря; Баварскихъ, св. Губерта и Золотаго Льва; Французскихъ, Кармельской Богородицы и св. Лазаря; Польскихъ, Бѣлаго Орла и св. Станислава кавалеръ, удостоенный многихъ другихъ знаковъ отличія и почетныхъ наградъ, родился Нолбря 13-го дня 1729 года, въ день праздника св. Іоанна Златоустаго, черезъ четыре года по кончинѣ Петра Великаго, въ годъ рожденія императрицы Екатерины II-й и смерти Меншикова, послѣдній годъ царствованія императора Петра II. Древняя столица Русская, Москва была родиною Суворова.

Родоначальникъ Суворовыхъ былъ Шведскій дворянинъ, вѣхавшій въ Россію при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1622 году, и принявшій имя *Сувора*. Дѣти и потомки его вѣрно служили Русскимъ царямъ и награждались почестями и имѣніями. Родитель нашего великаго воеводы, *Василій Ивановичъ Суворовъ*, крестникъ Петра Великаго, былъ однимъ изъ образованныхъ людей своего времени, находился съ честію въ военной службѣ, и по порученію Петра Великаго перевелъ, на Русскій языкъ, одно изъ сочиненій Вобана (*Le directeur général des fortifications* — переводъ остался въ рукописи). Онъ отличался знаніемъ инженернаго искусства; въ царствованіе императрицы Елисаветы былъ пожалованъ генераль-лейтенантомъ (въ 1758 году) и награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго (въ 1760 году); въ царствованіе императрицы Екатерины, бывши сенаторомъ и полнымъ генераломъ (съ 1763 года), награжденъ орденомъ св. Анны (въ 1766 году), и скончался въ преклонныхъ лѣтахъ (въ 1776 году). Двѣ дочери Василія Ивановича были выданы, старшая, *Анна*, за генераль-поручика, князя Ивана Романовича Горчакова, младшая, *Марія*, за генерала Олищева.

Геній военнаго искусства, полководецъ, какихъ немного представляютъ намъ военныя лѣтописи, Суворовъ не былъ назнача-

емъ его родителемъ въ военное званіе. Единственный сынъ, и можетъ быть, еще болѣе потому, что былъ дитя болное, слабое, худощавое, малаго роста, и казался неспособнымъ въ военное дѣло, Суворовъ предопредѣлялся на гражданское поприще. Согласно волю отцовской направлено было воспитаніе Суворова. Тогда существовало еще постановленіе Петра Великаго, въ силу коего каждый дворянинъ обязанъ былъ вступать непременно въ военную службу и начинать ее съ самыхъ низшихъ чиновъ. Люди знатные и богатые не могли уклоняться отъ постановленія общаго всѣмъ, но находили средства соглашать слова закона съ уклоненіемъ отъ него на дѣлѣ: дѣти ихъ, иногда при рожденіи, были записываемы въ гвардію, нерѣдко въ колыбели получали офицерскіе чины, переходили въ молодыхъ лѣтахъ въ армейскіе полки, и оставляли службу съ чиномъ значительнымъ, легко достигая высшихъ званій, если оставались въ военной службѣ, или перемѣняли ее на гражданскую. Низшіе гражданскіе чины были пренебрегаемы: на нихъ лежалъ позоръ прежняго званія дьяковъ и подьячихъ — предразсудокъ вредный гражданской службѣ, и не менѣе вреда причинялъ онъ военной службѣ, наполняя Русское войско неопытными офицерами и генералами. Отецъ Суворова не думалъ пользоваться общимъ злоупотребленіемъ, хотѣлъ видѣть въ сынѣ своемъ чиновника истинно полезнаго и знающаго, не записалъ его въ военную службу, и не спѣша записывать въ гражданскую, заставилъ учиться. При всемъ недостаткѣ средствъ ученія въ Россіи въ тогдашнее время, Суворовъ подъ надзоромъ родителя получилъ образованіе необыкновенное и приобрѣлъ познанія обширныя и разнообразныя, чему способствовали умъ, дарованія, память и страсть его учиться. Легко выучился онъ нѣсколькимъ языкамъ иностраннымъ: превосходно зналъ языки Французскій и Нѣмецкій, весьма хорошо Польскій и Итальянскій. Способность его изучать языки была такова, что въ походахъ въ Турціи и въ Крыму научился онъ Турецкому, а часто бывая въ дѣтствѣ въ родовой Новгородской деревнѣ, населенной Карелами, Чухонскому языку. Знаніе языковъ дало ему средства къ обширному чтенію. Во

всю жизнь чтеніе было его ежедневнымъ, отраднымъ занятіемъ, даже въ походахъ и въ дни битвъ. Исторія, Философія, Математика развили и образовали его понятія. Плутархъ, Корнелій Непотъ, Ролленъ, Гибнеръ, Лейбницъ, Вольфъ были его любимыми собесѣдниками въ юныхъ лѣтахъ. Русская литература тогда едва начипалась. Ломоносовъ возвратился въ Россію изъ Германіи въ 1742 году. Первая трагедія Сумарокова явилась въ 1748 году. Потому нельзя не изумляться, какъ хорошо въ юности своей обладалъ Суворовъ роднымъ Русскимъ языкомъ. Онъ много писалъ въ прозѣ, писалъ и стихи, любя поэзію, и если не былъ стихотворцомъ, то могъ назваться отличнымъ прозаикомъ своего времени. Руководителями его въ литературныхъ занятіяхъ были изученіе иностранныхъ писателей и чтеніе духовныхъ книгъ. Всегда благочестивый и набожный, Суворовъ услаждался чтеніемъ Библии, любилъ пѣть и читать въ церкви, и совершенно зналъ *церковный кругъ*.

Смотря на кроткаго, смиреннаго, не виднаго собою отрока, преданнаго занятіямъ наукою, предназначеннаго родителемъ въ гражданскую службу, кто могъ бы угадать, что въ немъ таится духъ бурный, неукротимый, призывающій его на поля брани, и кто повѣрилъ бы, что въ тишинѣ уединенія своего онъ уже мечтаетъ о славѣ великаго полководца? Говорятъ, что отношенія рѣшаютъ судьбу людей: обыкновенныхъ—такъ, но призваніе свыше тревожитъ душу *избранника*. Пусть отношенія и обстоятельства увлекаютъ его со стези, ему предназначенной, преграждаютъ ему пути: голосъ призванія неумолчно отзывается въ душѣ его—настанетъ время—избранникъ станетъ на дѣло свое, и люди, недоумѣвая, узнаютъ, какъ судьбы провидѣнія берегли ему стези его, когда въ горнилѣ времени таились и готовились дѣла и событія.

Вопреки волѣ отца, предаваясь ученію разнообразному, Суворовъ соединялъ съ нимъ занятія, образующія воина. Онъ укреплялъ слабое тѣло движеніемъ, верховою ѣздою, перенесеніемъ холода и трудовъ, и пріобрѣталъ познанія, необходимыя офицеру, не ограничивающему свѣдѣній своихъ саблею и шпорами.